

"Мы уходим", - ни к кому не обращаясь, сказал мальчик, входя в небольшую бухту. "Нам пора, приятель. Мы не можем долго оставаться на Берке". Девушка наблюдала за тем, как мальчик ведет легкий разговор с кем-то, похоже, с самим собой. Она оглядела бухту, ища того, с кем он разговаривал. Это должен был быть тот, кто помог ему победить ее в драконьей тренировке.

"Завтра они заставят меня убить Кошмара, а я, как ты знаешь, не могу этого сделать. Поэтому мы уйдем и будем путешествовать по миру. Может быть, даже найдем других Ночных фурий", - продолжил мальчик. "Ночные фурии?" Девочка подумала: "Зачем Хиксу искать Ночных фурий?" Ее внимание привлекла тень, двигавшаяся по заливу. Из тени вышел маленький черный дракон и направился к Иккингу.

Астрид быстро вдохнула и издала низкое шипение. "Что, во имя Тора, Иккинг делает с драконом?" мысленно воскликнула она. "Прости, что заставил тебя нести все эти вещи, приятель, - извинился Иккинг, - я старался упаковать их как можно легче". Дракон одобрительно хмыкнул. Астрид бросила взгляд на припасы, которые Иккинг собрал в бухте: с ее точки зрения, она видела несколько небольших рюкзаков, набитых припасами, среди которых были книги, чернильницы и перья, набор карт, немного сушеного мяса яка и несколько бурдюков, подстилка из нескольких мехов, одна большая корзина с... сырой рыбой, а внутри одного рюкзака Астрид различила отчетливые очертания молотка и небольшого кинжала. Сам Иккинг был одет в тяжелую кожаную тунику и штаны, а на плечи его был накинут толстый меховой плащ. У него было достаточно провизии для долгого путешествия. С большим усилием Иккинг придвинул корзину с сырой рыбой, чтобы дракон с жадностью поглотил ее.

Когда паника при виде Иккинга, разговаривающего с драконом, прошла, Астрид наконец начала осмысливать содержание его разговора. "Иккинг... уходит?" - удивленно подумала она, - "Почему? Как?". Она попыталась придумать причину, по которой Иккинг хотел бы уехать. Он победил в драконьих тренировках, он будет удостоен высшей чести в деревне, когда убьет своего первого дракона на ринге, зачем ему уезжать сейчас? Пока она рассуждала сама с собой, Иккинг начал прикреплять свои вещи к седлу дракона, и к тому времени, когда Астрид поняла, что он закончил, Иккинг был уже запряжен и готов к полету. "Он... собирается улететь на спине дракона!" в страхе и трепете заключила Астрид.

"Что ж, я думаю, это прощание, друг..." грустно прошептал Иккинг своей половинке. Дракон тихонько заворчал, как бы утешая своего всадника. Если Астрид и собиралась остановить Иккинга, то только сейчас, но она осталась прятаться в кустах, наблюдая за тем, как Иккинг с тоской смотрит на залив. "Ну же, Астрид, выйди и поговори с ним, - ругала она себя, - это всего лишь Иккинг и маленький дракончик, ничего такого, с чем ты не сможешь справиться". В ней бурлила река эмоций, каждая из которых боролась за право диктовать ей свои действия в этот момент. Глубоко вздохнув, Иккинг щелкнул шестеренкой на хвосте дракона, и они в мгновение ока исчезли в сумерках, оставив растерянную и очень расстроенную Астрид смотреть на заходящее солнце.

Юноша и его дракон блаженно скользили по небу: над ними - редкое скопление облаков, под ними - море титанических деревьев, самое маленькое из которых, Иккинг знал по опыту, требовало от человека трех часов, чтобы обойти его вокруг основания. Сверху на них падало солнце, обдавая их жаром. Время было к нему благосклонно. Когда он покинул дом своих предков, он был еще ребенком, а теперь обрел могучую силу и рост. Его рост достигал шести

футов, и если раньше он был стройным, то теперь стал мускулистым, но не чрезмерно или непривлекательно. Его тело сохранило ловкость и проворство, которые не соответствовали его телосложению. Его рыжевато-коричневые волосы, некогда неухоженные, теперь были аккуратно подстрижены и спадали до плеч, расходясь вокруг пары заостренных ушей. Его глаза сверкали таким блеском и цветом, с которым не сравнится даже самый лучший изумруд. Его кожа была неземной и бледной, даже алебастровой, но не горела под лучами солнца. Его мастерство владения мечом и магией делало его одним из самых смертоносных в своем ордене, не сравнимым ни с кем, кроме самых могущественных мечников и волшебников.

Его дракон, когда-то едва ли достаточно большой, чтобы нести его, не говоря уже о провизии, не отставал от роста своего всадника. Тело Беззубика, как спарившегося дракона, летящего с наездником, было более мускулистым, чем у большинства драконов, чтобы выдерживать дополнительный вес его партнера и его вещей, а также любого другого груза, который он мог нести. Это придавало ему свирепость и устрашающий вид, что не могло не радовать самок драконов, с которыми они встречались. Он был прекрасным образцом драконьей силы. Размах его крыльев легко превышал сто футов, а от головы до хвоста он достигал семидесяти футов. Его кожа была манящей и завораживающей, искушая всех, кто смотрел на нее, погрузиться в пучину ее тьмы, смертельной красоты. Через год после того, как он и его всадник покинули Берк, он обнаружил выдвижные плавники, которые шли вдоль его позвоночника от основания черепа до кончика хвоста. Они позволяли ему совершать невероятно быстрые и резкие движения в воздухе, которые казались неестественными даже драконам. В юности, когда он не мог без усталости выдохнуть и полдюжины огненных очередей, теперь он мог выдержать шквал таких очередей без малейшего усилия.

Они расслабились, наслаждаясь безмятежностью королевства, куда могли попасть только они, оставив свои проблемы на земле и выбросив их из головы. Некоторое время они бесцельно дрейфовали, пока дракон не обратился к своему всаднику: "Нам пора возвращаться, Иккинг", - раздраженно сказал Беззубик. Он был раздосадован тем, что время, проведенное в небе, было прервано из-за задач, которые двуногое существо поставило перед своим всадником. "Верно..." прорычал Хикс в ответ. Беззубик повернулся и начал путь обратно в лагерь.

Внезапный тревожный звук раздался в голове обоих, словно удар молотка по колоколу. "Что это?" с интересом спросил Беззубик у своего всадника. Иккинг закрыл глаза и на мгновение задумался, а затем в панике распахнул их: чувство, охватившее их, встревожило дракона. "Станции вокруг острова Красной Смерти! Они сработали! Кто-то из людей нашел путь через Врата Хельхейма!" мысленно прорычал Иккинг. Он уже собирался попросить Беззубика отправиться к Вратам Мира, но его дракон понял, что он собирается сделать, раньше Иккинга. Они взлетели в облака и, сделав полный круг, устремились к горизонту, а их фигуры в небе превратились в полумночное пятно.